Б10 02/142

СПРАВОЧНЫЯ ИЗДАНІЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Эта книжка годится только на 1899 годъ.

Выпускъ II.

СИБИРСКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЕ

ВЪ 1899 ГОДУ

(ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ КАЖДОМУ ХОДОКУ).

1282
I

О Сибири и переселеніи на казенныя земли. — Переселеніе въ Алтайскій округъ. — Переселеніе на земли сибирскихъ старожиловъ. — Описаніе казенныхъ переселенческихъ участковъ. — Переселеніе въ Амурскую область. — Переселеніе въ Уссурійскій край. — Описаніе Амурской области и Уссурійскаго края. — Совѣтъ ходокамъ.

ПРИЛАГАЕТСЯ ДОРОЖНАЯ КАРТА СИБИРИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Каждый ходокъ, который идетъ въ Сибирь и который потомъ возвращается изъ Сибири, оба раза долженъ записаться у Переселенческаго Чиновника въ городѣ Челябинскѣ.

Это нужно для порядка переселенія: для счета душъ и земли, для перевозки переселенцевъ, для лѣченія ихъ и всякой иной помощи.

Настоящій порядокъ въ дѣлѣ только тогда можетъ быть, когда соблюдаетъ порядокъ самъ народъ.

СПРАВОЧНЫЯ ИЗДАНІЯ
ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

8102
142

Выпускъ II.

СИБИРСКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЕ

ВЪ 1899 ГОДУ

1252

(ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ КАЖДОМУ ХОДОКУ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1899.

Печатано по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Гос. истор. науч. Б-ка
РСФСР
№ 297637
193

Вышедшій въ 1897 году первый выпускъ предпринятыхъ Переселенческимъ Управленіемъ Справочныхъ Изданій, озаглавленный «Сибирь», разошелся. Подготовляемое теперь второе изданіе этого выпуска, значительно измѣненное и дополненное по всѣмъ отдѣламъ, предназначается, какъ и первое, для должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ переселенческимъ дѣломъ. Для самихъ же ходоковъ и переселенцевъ составлена настоящая книжка. Въ ней по возможности доступно изложены лишь тѣ свѣдѣнія о передвиженіи въ Сибирь и о водвореніи въ ней, безъ которыхъ нельзя сознательно отнестись къ переселенію. Подробности и частности, указанныя въ концѣ книжки, въ главѣ «Совѣтъ ходокамъ», должны выяснить сами ходоки. Всѣ помѣщенныя свѣдѣнія собраны на мѣстахъ чинами Переселенческаго Управленія. Помимо крестьянъ, и земскіе начальники, а равно и другія должностныя лица, призванныя руководить ходоками, найдутъ здѣсь полезныя справочныя данныя, не вошедшія въ упомянутое первое изданіе сборника «Сибирь».

Свѣдѣнія, составляющія существенную часть этой книжки, въ особенности, тѣ, которыя касаются путей слѣдованія и свободныхъ переселенческихъ участковъ, подвержены измѣненіямъ въ зависимости отъ продолженія Сибирской желѣзной дороги и хода заселенія Сибири. Поэтому изданія, соотвѣтствующія настоящему, предположено выпускать ежегодно.

СИБИРСКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ВЪ 1899 ГОДУ.

О СИБИРИ
и
переселеніи на казенныя земли.

О Сибири говорятъ, что въ ней просторъ и полное приволье. Дѣйствительно, Сибирь въ два съ половиною раза больше европейской Россіи, но хлѣбопашество возможно только на югѣ, на одной десятой части этой страны. Тутъ, на югѣ, живутъ пахари-старожилы; здѣсь же находятся свободныя казенныя земли, пригодныя для землепашества. Въ остальной части Сибири хлѣба не выспѣваютъ.

Южная часть Сибири, гдѣ селятся землепашцы, похожа на европейскую Россію, но работать на землѣ въ ней гораздо труднѣе. Зимы въ Сибири холоднѣй, такъ что русскія садовыя деревья: яблони, груши и вишни, нигдѣ въ Сибири не выдерживаютъ зимы, а изъ лѣсныхъ,—дубъ, липа, кленъ, ясень, могутъ расти только на самомъ югѣ, да и то не вездѣ.

Зима требуетъ много дровъ; въ избахъ для тепла ставятъ кромѣ русскихъ печей еще желѣзныя печи, которыя постоянно топятся. Сѣна на зиму надобно запасать больше, чѣмъ въ европейской Россіи. Сибирское лѣто коротко и непостоянно: то стоитъ жара, то вдругъ наступаютъ очень холодные дни; утренники могутъ случаться во все лѣто, даже въ

Іюлѣ. По причинѣ короткаго лѣта страдное время тяжело, всѣ работы сбиваются вмѣстѣ,—и пахота, и жатва, сѣвъ и сѣнокосъ. Сѣютъ озимые въ концѣ Іюля—въ началѣ Августа, въ это же время спѣютъ яровые. Озимь спѣетъ около 20-го Іюля. Сѣнокосъ начинается около 1-го Іюля. Яровое сѣется въ концѣ Апрѣля—въ началѣ Мая. Пахатой и бороньбой сибирской земли, которая сильно заростаетъ травами, занимаются все лѣто. Отъ долгой зимы, короткаго лѣта и трудной работы очень многіе переселенцы возвращаются изъ Сибири домой.

Устроиться хозяйствомъ въ Сибири трудно. Во-первыхъ, постройки. Въ степныхъ мѣстахъ нѣтъ лѣса, а привозный очень дорогъ; построиться же изъ кирпича, глины или дерновыхъ пластовъ не всякій умѣетъ; мастеровъ нѣтъ, а, если есть, то они дороги. Даже въ мѣстахъ, которыя еще недавно были лѣсисты, хорошаго строевого лѣса мало, и его приходится возить издалека, теряя время и мучая лошадей; произошло это потому, что въ Сибири неразумно жгутъ лѣса. Обзаведеніе дома и хозяйства,—желѣзо, чугунъ, стекло, телѣги, сохи,—дорого. Скотъ дешевъ, но часты падежи; а такъ же много вредятъ звѣри и воры. Въ европейской Россіи крестьянинъ можетъ подняться заработками; въ Сибири же ихъ гораздо меньше, чѣмъ въ Россіи. Въ страду платятъ хорошо, но, когда минетъ лѣто, трудно найти работу. Въ большей части Россіи урожаи гораздо ровнѣе, чѣмъ въ Сибири которая то засыплетъ зерномъ, то изведетъ и сѣмена. Сибиряки говорятъ, что въ урожай хлѣба нельзя продать, а въ неурожай негдѣ купить.

Такова Сибирь. Простора въ ней на видъ много, но совладать съ этимъ просторомъ можетъ только человѣкъ сильный, умный, работящій и осторожный.

къ тому же съ копѣйкой на трудный случай. Кто идетъ необдуманно, лишь бы куда-нибудь въ новое мѣсто кинуться, тотъ въ Сибири, можно сказать, гибнетъ: или живетъ такъ, что жалко смотрѣть, или возвращается домой раззореннымъ, въ озлобленіи и стыдясь людей. Къ сожалѣнію, надо сказать, что такихъ легкихъ, неосновательныхъ людей много: каждый годъ ихъ бываетъ изъ сотни переселенцевъ 10, 12 человѣкъ; въ нѣкоторые годы, когда народъ, не слушая правды, которую ему о Сибири объявляетъ начальство, о которой и въ книгахъ пишется, устремляется въ Сибирь совсѣмъ необдуманно,—тогда ни съ чѣмъ уходятъ назадъ 20—30 человѣкъ изъ сотни.

Чтобы завести порядокъ въ переселеніи, начальство, во-первыхъ, составило правила о томъ, кому разрѣшается отправляться въ Сибирь, и, во-вторыхъ, нарѣзаетъ въ Сибири участки казенной земли для поселенія крестьянъ.

Правила о переселеніи извѣстны земскимъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ, непремѣннымъ членамъ и комисарамъ, которыхъ и слѣдуетъ спрашивать о нихъ. Самыя же главныя правила такія.

Въ Сибирь на казенную землю никого не вызываютъ, какъ толкуютъ въ народѣ, а нѣкоторымъ изъ тѣхъ, кто проситъ, разрѣшаютъ туда переселиться.

Разрѣшаютъ переселеніе тѣмъ, кто можетъ въ Сибири стать исправнымъ хозяиномъ и плательщикомъ. Потому переселяться безъ разрѣшенія начальства запрещено.

Когда начальство разрѣшитъ переселяться, оно требуетъ, чтобы впередъ былъ посланъ ходокъ для пріисканія земли, и даетъ ходоку *ходаческое свидѣтельство*. Ходокъ долженъ идти одинъ, безъ семейства и безъ

своихъ довѣрителей, такъ какъ можетъ случиться, что онъ и не найдетъ подходящей земли.

Безъ посылки впередъ ходока тоже запрещено переселяться.

Когда ходокъ найдетъ землю и зачислитъ ее, тогда начальство отпускаетъ въ Сибирь семейство или довѣрителей ходока, выдавъ *проходное свидѣтельство.*

У кого нѣтъ ходаческаго и проходнаго свидѣтельства, тому казенной земли не даютъ.

Ходоки и переселенцы, у которыхъ есть эти свидѣтельства, ѣдутъ по желѣзной дорогѣ по дешевой цѣнѣ, и самые нуждающіеся могутъ получать пособія на обзаведеніе.

Пособія выдаются не всѣмъ, а только нуждающимся, не поровну, а по мѣрѣ нужды и возможности, не въ подарокъ, а въ долгъ, и въ очень небольшомъ размѣрѣ: на одно казенное пособіе устроиться нельзя. Казна только немного помогаетъ, а не няньчится съ нищими, или лѣнивыми, или неразумными. И прежде давали мало, а въ этомъ 1899 году пособія на обзаведеніе будутъ еще меньше, чѣмъ въ прошлые годы.

Второе, что дѣлаетъ начальство, чтобы завести порядокъ въ переселеніи, это—нарѣзка участковъ.

Земля выбирается для участковъ такая, чтобы годилась для землепашества, житья и хозяйства. Сначала находить такую землю было не трудно. Народа въ Сибири было мало; новаго народа много не прибывало, потому что не было желѣзной дороги. Сибирскіе жители на просторѣ пахали, гдѣ хотѣли, и раздѣлали много пашень, которыя, выпахавъ, бросали. Эти то брошенныя и отлежавшіяся пашни, лишнія для сибиряка, и были взяты подъ участки. Другіе

участки нарѣзались въ степяхъ. Въ степяхъ живутъ киргизы, такіе же Царскіе подданные, какъ и вся Россія. У киргизовъ тоже нашлись лишнія земли, которыя отрѣзали подъ переселенцевъ. Въ настоящее время ни у старыхъ сибиряковъ, ни у киргизовъ лишней хорошей земли, которую можно взять безъ обиды, нѣтъ, а потому приходится нарѣзать участки изъ такой земли, которая или не побывала подъ пашней, или качествомъ похуже прежней. И на этихъ теперешнихъ участкахъ можно жить землепашествомъ—иначе ихъ и не нарѣзали бы,—но устроиться на нихъ и привыкнуть къ нимъ не легко; для этого нужно быть смышленымъ, работящимъ, здоровымъ, сильнымъ и небѣднымъ человѣкомъ. Только такимъ въ Сибирь и идти, а плохенькаго Сибирь не переродитъ.

Участковъ въ 1899 году гораздо меньше, чѣмъ въ прежніе годы. Прежде хорошая земля была на виду, и рѣзать участки, было дѣло легкое и скорое. Теперь же надобно землю искать и разбирать, какая годная, какая нѣтъ. Ищутъ ее въ степяхъ, но тамъ добираютъ остатки, и степныхъ участковъ очень мало. Нарѣзаютъ въ горахъ; и тутъ тоже немного пригодной земли. Больше всего нашлось свободной земли въ лѣсистыхъ мѣстахъ и въ такъ называемой Барабинской степи, или Барабѣ. Эти свободныя земли: степныя, барабинскія, гористыя и лѣсистыя,—описываются ниже, на страницахъ 8—16.

Кромѣ казенной земли, въ Сибири есть еще земли Алтайскаго округа и земли сибирскихъ крестьянъ—старожиловъ. Слѣдуетъ сказать о томъ, какъ переселяются на эти земли.

Переселеніе въ Алтайскій Округъ.

Алтайскій округъ принадлежитъ не казнѣ, а составляетъ вотчину Государя Императора, и находится въ управленіи Кабинета Его Величества. Земли округа занимаютъ Барнаульскій, Бійскій, Змѣиногорскій и Кузнецкій уѣзды Томской губерніи и семь волостей Томскаго уѣзда: Кайлинскую, Кривощековскую, Ояшинскую, Тутальскую, Чаусскую, Спасскую и Уртамскую.

Въ Алтайскомъ округѣ въ прежнее время тоже нарѣзались участки для переселенцевъ, но теперь нарѣзка на время прекращена, пока не будутъ устроены всѣ пришедшіе въ округъ крестьяне. Объ этомъ объявило начальство Алтайскаго округа. Поэтому ходаческихъ свидѣтельствъ въ Алтайскій округъ давать не будутъ, а свидѣтельства, выданныя на пріисканіе казенной земли, для Алтайскаго округа не годятся.

Такимъ образомъ, въ Алтайскомъ округѣ въ этомъ году можно селиться только на земляхъ старыхъ крестьянскихъ обществъ по ихъ пріемнымъ приговорамъ. Но при этомъ надо знать, что за приговоры старожилы берутъ дорого и, кромѣ того, не имѣютъ права ихъ давать безъ согласія Главнаго Управленія округомъ, въ городѣ Барнаулѣ. Поэтому, кто думаетъ приписаться къ Алтайскимъ старожиламъ, не долженъ кончать дѣла безъ Главнаго Управленія.

Для совѣтовъ Алтайскимъ переселенцамъ въ г. Барнаулѣ находится такъ же Переселенческій чиновникъ.

Кто приписывается къ Алтайскимъ старожиламъ,

никакихъ переселенческихъ льготъ и пособій не получаетъ.

Переселеніе на земли сибирскихъ старожиловъ.

Кромѣ казенныхъ земель и земель Алтайскихъ старожиловъ, селятся еще на земляхъ, которыя принадлежатъ другимъ старымъ сибирскимъ крестьянскимъ обществамъ. Для этого отъ обществъ берутъ пріемные приговоры. Безъ такого приговора, то есть, безъ согласія общества селиться на его землѣ нельзя. Но и кромѣ того въ этомъ дѣлѣ надо быть очень осторожнымъ, потому что теперь не такъ, какъ въ прежнее время, земли у сибирскихъ крестьянъ въ-обрѣзъ: одни много народа приняли по приговорамъ, у другихъ лишнюю землю взяли подъ переселенцевъ.

Чтобы сибиряки не набирали въ свои общества лишнихъ,—за этимъ смотрятъ Крестьянскіе начальники. Поэтому безъ разрѣшенія Крестьянскихъ начальниковъ приписываться нельзя. Старожилы и пріемный приговоръ дадутъ, и деньги за приговоръ возьмутъ (теперь деньги берутъ большія, мѣстами до ста рублей съ души), и всетаки, если Крестьянскій начальникъ не разрѣшитъ, толка не будетъ: только пропадутъ деньги и труды.

Затѣмъ надо вотъ чего остерегаться. Въ Сибири есть общества, которыя состоятъ не изъ одного села, а изъ нѣсколькихъ. Тутъ надобно, чтобы не одно, а всѣ села согласились дать пріемный приговоръ.

Наконецъ, слѣдуетъ помнить, что сибирскаго пріемнаго приговора мало, а нужно, чтобы и прежнее общество отпустило. Оно можетъ отпустить только тогда, когда за крестьяниномъ нѣтъ недоимокъ, когда

онъ не бросаетъ своихъ старыхъ или хворыхъ родственниковъ, когда общество беретъ на себя его надѣлъ и согласится уплачивать за этотъ надѣлъ выкупныя.

Это надобно соблюдать такъ же и тогда, когда приписываются и къ старожиламъ Алтайскаго округа.

ОПИСАНІЕ

казенныхъ переселенческихъ участковъ.

Это описаніе годится только для 1899 года, потому что черезъ годъ участки будутъ разобраны, а новые нарѣжутся въ другихъ мѣстахъ.

Тамъ, гдѣ участковъ немного, въ особенности по близости желѣзной дороги, они скоро разбираются безъ остатка. Поэтому, на первой же сибирской желѣзнодорожной станціи, въ городѣ Челябинскѣ, слѣдуетъ узнать отъ тамошняго Переселенческаго чиновника, есть ли еще свободные участки тамъ, куда ходокъ задумалъ ѣхать. Если нѣтъ, то слѣдуетъ спросить, гдѣ подходящіе къ желательнымъ землямъ участки еще имѣются.

I.

Степныя земли.

Немногіе степные участки находятся въ слѣдующихъ областяхъ и губерніяхъ:

1. Въ Акмолинской области—

въ Акмолинскомъ и Омскомъ уѣздахъ. Мѣстность ровная. Земля черноземная, съ примѣсью глины, песку и мелкихъ камешковъ. Родитъ отличную пшеницу; остальные хлѣба—похуже. Много подсолонковъ (соленыхъ земель), непригодныхъ для хлѣбопашества, но хорошихъ для покосовъ и выгона. Нови пашутъ на нѣсколькихъ парахъ. Травы степныя, главнымъ образомъ, ковыль и типецъ. Урожаи травъ и хлѣбовъ часто страдаютъ отъ кобылки и засухъ. Воды мало; поэтому надо рыть колодези, часто очень глубокіе. Лѣса нѣтъ; живутъ въ мазанкахъ, строются изъ земляного кирпича (самана, лимпача) или изъ дерновыхъ пластовъ, отапливаются соломой и кизякомъ (навозомъ).

Сѣютъ всѣ русскіе яровые хлѣба; озимые вымерзаютъ и выдуваются.

Относительно *Омскаго уѣзда* должно сказать, что тамъ кое-гдѣ попадаются тонкіе березники, и не такъ сухъ климатъ.

Въ Акмолинскъ по желѣзной дорогѣ ѣхать слѣдуетъ до Петропавловска (490 верстъ отъ перваго сибирскаго города, Челябинска). Акмолинскъ отъ Петропавловска въ 607 вер. по колесному тракту. Въ Омскъ ѣдутъ по желѣзной дорогѣ (746 в. отъ Челябинска). Въ Омскѣ и въ Петропавловскѣ живутъ Переселенческіе чиновники.

Отъ середины Россіи, примѣрно отъ Москвы, до Петропавловска 2549 верстъ, ѣзды въ переселенческомъ поѣздѣ $7^1/_2$ сутокъ, цѣна ходаческому билету 3 р. 75 к. Отъ Москвы до Омска 2805 верстъ, 8 сутокъ ѣзды, билетъ 4 рубля.

2. Въ Иркутской губерніи.

Степныхъ участковъ въ Иркутской губерніи не-

много. Они находятся *въ Тулуновской волости Нижнеудинскаго уѣзда* по близости желѣзной дороги.

Почва легкая, преимущественно суглинистая, съ красноватымъ отливомъ. Хлѣба въ очень сухіе года подвержены выгоранію. Строевого лѣса почти не осталось, но дровяного березоваго достаточно. Покосовъ, суходольныхъ и по логамъ и по малымъ рѣчкамъ, очень много, и они хороши. Сѣютъ всѣ русскіе хлѣба. Озимые хлѣба въ малоснѣжныя зимы иногда выдуваетъ и морозитъ. Лѣто коротко: сѣютъ не ранѣе шестого Мая. Жнутъ не ранѣе второй половины Августа.

Хлѣбъ, мясо, овесъ и соль въ Иркутской губерніи дороги, а, именно, цѣны осени 1898 г. были слѣдующія: пудъ ржаной муки 1 руб. 10 коп.—1 руб. 75 коп.; пшеничной 1 р. 30 коп.—1 р. 75 коп.; овса 80 коп.—1 р. 25 коп.; мяса 3 р. 20 коп.—4 р. 40 коп.; соли 1 р. 30 коп.—1 р. 60 коп.

По желѣзной дорогѣ слѣдуетъ ѣхать до станціи Тулунъ (2683 в. отъ Челябинска), гдѣ находится Переселенческій чиновникъ.

Отъ Москвы до Тулуна 4742 в., ѣзды 13½ сутокъ, билетъ 5 р. 95 к.

II.

Барабинскія земли.

Барабой или Барабинской степью называютъ огромную плоскую мѣстность, которая занимаетъ большія пространства въ трехъ уѣздахъ ***Томской губерніи***, Каинскомъ, Барнаульскомъ и Томскомъ. Степью Барабу зовутъ неправильно, такъ какъ лѣса въ ней не меньше, чѣмъ безлѣснаго пространства.

Переселенческіе участки находятся *въ Каинскомъ уѣздѣ*. Мѣстность плоская. Рѣкъ, ручьевъ и озеръ очень много; кромѣ того, множество лощинъ, гдѣ съ весны долго стоитъ вода; спустить эту воду небольшими канавами легко. Много и обширныхъ болотъ, изъ которыхъ хорошія, т. е., съ хорошей плодородной землей, поросли камышомъ, а плохія мхомъ. Хорошихъ болотъ больше. Осушка большихъ болотъ тоже возможна, но канавы надо вести глубокія,—работа трудная.

Земля черноземная, нетяжелая; солонцовъ довольно много. Травы хороши. Что касается лѣса, то его количество неодинаково: на участкахъ, близь станціи Татарки, дрова есть, но строевой лѣсъ сплавляется издалека по рѣкамъ; на участкахъ, близь станціи Каргата, дровяного лѣса очень много, строевого достаточно; но лѣсъ—березовый и не прямой; немного есть и осины. То же и съ болотами: у Каргата ихъ больше, чѣмъ у Татарки. Кому поля и покосовъ надобно много, тотъ въ Барабинскихъ участкахъ долженъ раздѣлывать ихъ изъ подъ рощъ, которыя разбѣгаются по всему пространству Барабы.

Климатъ въ Каинскомъ уѣздѣ мягче, чѣмъ въ Иркутской губерніи. Сѣются всѣ русскіе хлѣба, кромѣ озимой пшеницы. Скотъ часто гибнетъ отъ сибирской язвы, которая иногда поражаетъ и людей.

Ѣхать по желѣзной дорогѣ слѣдуетъ до станціи Татарки (904 в. отъ Челябинска) и до станціи Каргата (1166 в. отъ Челябинска).

До Татарки отъ Москвы 2963 в., ѣзды $8^1/_2$ сутокъ, цѣна билета 4 р. 20 к. До Каргата отъ Москвы 3225 в., ѣзды 9 сутокъ, билетъ 4 р. 45 к.

III.

Гористыя земли.

Гористые участки находятся *въ Енисейской губерніи,—въ уѣздѣ Минусинскомъ.* Горы очень велики и высоки, какихъ въ европейской Россіи нѣтъ; поэтому пашутъ не вездѣ, а клочками, по двѣ, по три, по десяти десятинъ. Если смотрѣть на такую гору издали, то кажется, что она покрыта четырехъугольными заплатами пашенъ; остальное—овраги, кручи, травы, кустарники и деревья. Земля черноземная, съ глиной, пшеничная, но не тяжелая. Пашутъ на парѣ лошадей. Воды достаточно. Травы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ между горъ и по скатамъ сочится вода, огромныя; на сухихъ мѣстахъ низкія, степныя, питательныя. Такъ какъ ручьи бѣгутъ съ горъ, то ихъ воду легко перехватить и развести по полю и по лугу; при такой поливкѣ травы и хлѣба не боятся никакой засухи. Такъ поступаютъ нѣкоторые мѣстные жители, отъ которыхъ можно этому научиться. Лѣса не вездѣ одинаковое количество: есть участки съ лѣсомъ, но есть и безлѣсные.

Климатъ для земледѣлія благопріятенъ; однако, въ лѣсистыхъ мѣстахъ надо знать время, когда сѣять, чтобы мягкое зерно въ колосѣ не попало подъ осенніе утренники. Сѣются всѣ русскіе хлѣба, кромѣ озимыхъ.

Ѣхать слѣдуетъ по желѣзной дорогѣ или до г. Ачинска (1866 в. отъ Челябинска), откуда до г. Минусинска по колесному тракту 330 в.; или до г. Красноярска (2032 в. отъ Челябинска), откуда до Минусинска трое сутокъ ѣзды на пароходѣ по рѣкѣ Енисею (цѣна билета около 3 р.).

Отъ Москвы до Ачинска 3925 в., 11 сутокъ ѣзды, билетъ 5 р. 15 к.; а до Красноярска 4091 в., 12 сутокъ ѣзды, билетъ 5 р. 30 к.

IV.

Лѣсистыя земли.

Лѣсистыхъ участковъ въ настоящее время, въ въ 1899-омъ году, имѣется наибольшее количество.

Лѣсистыя мѣстности въ Тобольской губерніи называются «урманными», а въ остальной Сибири «таёжными», такъ какъ пуща, вѣковѣчный старинный лѣсъ по-сибирски: урманъ, или тайга. Лѣтъ 50—100 тому назадъ урманы и тайги были непроходимыми дремучими борами елей, сосенъ, пихтъ, лиственницъ и кедровъ; лѣсного сора и лѣсной пухлой земли въ нихъ наросло на аршинъ и больше. Потомъ эти боры выгорѣли, вмѣстѣ съ пнями и кореньями; сгорѣли также и лѣсной соръ съ лѣсной землей. Земля сравнялась и стала плотнѣй, а на мѣсто хвойнаго лѣса засѣла береза, кое гдѣ осина. По этимъ новымъ березовымъ лѣсамъ проходятъ новые пожары. Такимъ образомъ, теперь лѣсистые участки покрыты лѣсомъ не сплошь; а вездѣ есть недавно выгорѣвшія мѣста, въ десятки, сотни и даже тысячи десятинъ, называемыя въ Сибири «гарями» и «еланями», которыя можно пахать. Старыя березовыя рощи негусты; молодые березники густы и чистить ихъ трудно.

Лѣсистые участки во всей Сибири очень сходны между собой. Земли не черноземныя, пестрыя: суглинки, супеси, сѣрая земля,—но хорошія; первые годы родятъ безъ удобренія, а потомъ съ небольшимъ удобреніемъ. Подножнаго корма достаточно. Поко-

совъ на первое время мало, потому что въ низинахъ сохранился густой хвойный лѣсъ, а по суходольнымъ гарямъ и еланямъ растетъ дикая трава, по большей части Кипрей (Иванъ-Чай, по сибирски: Конёвникъ); но можно раздѣлать хорошіе покосы по низкимъ мѣстамъ; хорошая трава растетъ такъ же и по суходоламъ послѣ пахоты. Хорошей воды достаточно. Дровяной лѣсъ въ изобиліи; строевого почти вездѣ достаточно. Пашутъ на одной лошади и на парѣ. Вездѣ родится озимая рожь. Позднею весною и раннею осенью бываютъ утренники, которыхъ слѣдуетъ остерегаться.

Лѣсистые участки находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1. Въ Тобольской губерніи,—въ Тарскомъ уѣздѣ, по рѣкамъ Ую, Шишу и Тую. Эти участки самые близкіе къ европейской Россіи. Родятся всѣ русскіе хлѣба, кромѣ проса; гречиха не надежна.

Ѣхать по желѣзной дорогѣ слѣдуеть до г. Омска (746 в. отъ Челябинска), а оттуда на пароходѣ по рѣкѣ Иртышу въ г. Тару (двое сутокъ ѣзды, билетъ 1 р.). Въ Омскѣ и Тарѣ есть Переселенческіе чиновники.

Кому близко до рѣки Камы, тотъ можетъ ѣхать и другимъ путемъ, а именно: по Камѣ до г. Перми, оттуда по желѣзной дорогѣ въ г. Тюмень, а изъ Тюмени пароходомъ мимо г. Тобольска въ г. Тару. Однако, и въ этомъ случаѣ лучше изъ Перми по желѣзной дорогѣ ѣхать въ Челябинскъ, оттуда въ Омскъ, и потомъ по Иртышу въ Тару. Этотъ путь, хоть и не прямой, но болѣе скорый.

2. Въ Томской губерніи въ двухъ уѣздахъ: *Томскомъ и Маріинскомъ.*

Въ Томскомъ уѣздѣ участки лежатъ на сѣверъ и востокъ отъ г. Томска. Просо и гречиха не сѣются.

Въ Маріинскомъ уѣздѣ сѣютъ всѣ хлѣба, кромѣ проса.

Желающіе осмотрѣть Томскіе и Маріинскіе участки должны ѣхать по желѣзной дорогѣ до станціи Обь (1324 в. отъ Челябинска), гдѣ есть Переселенческій чиновникъ, который укажетъ дальнѣйшій путь, такъ какъ участки имѣются въ разныхъ мѣстахъ уѣздовъ, а уѣзды велики.

Маріинскъ по желѣзной дорогѣ дальше Оби еще на 353 версты. Въ Томскъ изъ Оби ѣдутъ или пароходомъ по рѣкѣ Оби (сутки ѣзды, цѣна билета 90 к.); или по желѣзной дорогѣ 304 версты (сначала по Средне-Сибирской желѣзной дорогѣ до станціи Тайга 215 в., а потомъ въ сторону по Томской желѣзнодорожной вѣткѣ 89 в.).

Отъ Москвы до Маріинска 3736 в., 10½ сутокъ ѣзды, билетъ 4 р. 95 к. Отъ Москвы до Оби 3383 в., 10 сутокъ ѣзды, билетъ 4 р. 60 к. Отъ Москвы до Томска 3687 в., 10½ сутокъ ѣзды, билетъ 4 р. 90 к.

3. Въ Енисейской губерніи,—въ Канскомъ уѣздѣ.

Лѣсистые участки Канскаго уѣзда лежатъ въ отдаленіи отъ желѣзной дороги.

Сѣются всѣ русскіе хлѣба, кромѣ проса.

По желѣзной дорогѣ ѣхать слѣдуетъ до г. Канска, (2259 в. отъ г. Челябинска), гдѣ есть Переселенческій чиновникъ.

Отъ Москвы до Канска 4318 в., 12½ сутокъ ѣзды, билетъ 5 р. 55 к.

4. Въ Иркутской губерніи.

Лѣсистые участки Иркутской губерніи находятся въ Алзамайской, Куйтунской, Кимельтейской, Тулу-

новской и Братской волостяхъ *Нижнеудинскаго* и въ Заларинской и Бѣльской волостяхъ *Балаганскаго уѣздовъ*. Родятся всѣ русскіе хлѣба, кромѣ проса. По близости рѣчекъ и въ узкихъ оврагахъ (логахъ, балкахъ) избѣгаютъ сѣять, потому что тутъ осенью хлѣбамъ вредятъ утренники.

Путь указанъ на страницѣ 10-й.

Переселеніе въ Амурскую область.

Правила о переселеніи въ Амурскую область тѣ же, что и для остальной Сибири (смотри въ началѣ, на стр. 3). Разница въ слѣдующемъ:

Амурская область очень далекая отъ европейской Россіи страна. Поэтому отпускаютъ туда людей зажиточныхъ, которымъ подъ силу доѣхать. Именно, переселяющіеся сухимъ путемъ черезъ Сибирь должны имѣть не менѣе 375 рублей на семью.

Подробныя правила о переселеніи въ Амурскую область извѣстны тѣмъ же начальникамъ, которые указаны на стр. 3-ьей.

Путь въ Амурскую область слѣдующій.

По желѣзной дорогѣ ѣдутъ до города Иркутска (3044 в. отъ Челябинска) *). Отъ Иркутска начинается колесная дорога:—ѣдутъ до села Лиственичнаго 63 версты; въ Лиственичномъ садятся на пароходъ и переѣзжаютъ чрезъ Байкальское озеро въ село Мысовую (6 часовъ пути, цѣна билета 1 р. 20 к.) **);

---

*) Отъ Москвы до Иркутска 5099 верстъ, 14½ сутокъ ѣзды, билетъ 6 р. 30 к.

**) Иногда прямо изъ Иркутска идутъ пароходы въ Мысовую, по рѣкѣ Ангарѣ и потомъ по озеру Байкалу.

изъ Мысовой—опять на колесахъ чрезъ г. Верхнеудинскъ до главнаго города Забайкальской области, Читы, 660 верстъ *). Въ Читѣ можно купить плотъ казеннаго лѣса или сѣсть на купеческій плотъ и по рѣкамъ Ингодѣ и Шилкѣ спуститься до Стрѣтенска. Если плоты не ходятъ, надо идти до Митрофанова (140 в. отъ Читы), гдѣ бываютъ пароходы въ большую воду, или до Стрѣтенска (365 в. отъ Читы) **), гдѣ пароходы есть всегда. Въ Стрѣтенскѣ садятся на пароходъ и въ пять сутокъ доѣзжаютъ до главнаго города Амурской области, Благовѣщенска (цѣна билета 1 р. 95 к.), гдѣ находятся Губернаторъ и Переселенческій чиновникъ. По пути Переселенческіе чиновники находятся въ г. Иркутскѣ, въ г. Читѣ и въ Стрѣтенскѣ.

Гужевой путь отъ Иркутска до Стрѣтенска дологъ (около 1100 верстъ) и очень труденъ, но чрезъ полтора, два года отъ Иркутска до Стрѣтенска будетъ готова желѣзная дорога. *До того времени лучше повременить переселяться.*

Въ Амурской области въ настоящее время заселяется мѣстность, между рѣками Зеей и Бурьей, впадающими въ рѣку Амуръ. Эта мѣстность ровная, черноземная. По близости Амура она ровна, какъ столъ. Дальше отъ Амура кое гдѣ некрутыя и невысокія гряды холмовъ, главнымъ образомъ вдоль

---

*) Иногда въ Лиственичной можно застать пароходъ, который по Байкальскому озеру и по впадающей въ озеро рѣкѣ Селенгѣ довозитъ до г. Верхнеудинска, отстоящаго отъ села Мысового на 183 версты (цѣна билета 2 р. 80 к.).

**) Съ осени 1898 г. пошли поѣзда отъ города Нерчинска до Стрѣтенска, около ста верстъ.

малыхъ рѣчекъ; земля тутъ не такъ черна, но плодородна. Чѣмъ ближе къ Амуру, тѣмъ меньше лѣса, а въ строевомъ уже недостатокъ. Дальше отъ Амура лѣса избытокъ. Лучшія мѣста уже заняты селеніями, но и у этихъ селеній есть много запасныхъ земель, на которыя начальство приселяетъ желающихъ, безъ пріемныхъ приговоровъ. Кромѣ того, къ осени 1898 г. было приготовлено двѣнадцать новыхъ участковъ; эти участки находятся главнымъ образомъ сѣвернѣе рѣки Томи, по близости отъ нея. Съ разрѣшенія Амурскаго начальства, можно и самимъ искать подходящую землю, если она никому не принадлежитъ.

Цѣны на хлѣбъ, овесъ и мясо высокія, именно, осенью 1898 г. онѣ были слѣдующія: пудъ ржаной муки или пшеничной муки 1 р. 90 к., пудъ овса 1 р., пудъ мяса 5 рублей.

Переселеніе въ Уссурійскій край Приморской области.

Въ народѣ Амурскую область и Уссурійскій край одинаково зовутъ Амуромъ. Это невѣрно. И по картѣ, приложенной къ этой книжкѣ, видно, что Уссурійскій край на много дальше Амурской области. Дорога туда еще труднѣе. Правда, туда можно дойти сухимъ путемъ, какъ это видно по картѣ, но это рѣдкому подъ силу. Поэтому туда возятъ моремъ изъ Одессы на пароходахъ. Начальство каждый годъ заблаговременно дѣлаетъ разсчетъ, сколько нужно въ Уссурійскій край народа, и сколько мѣста будетъ на казенныхъ пароходахъ, которые кромѣ переселенцевъ возятъ еще войска, ссыльныхъ на островъ Сахалинъ, провіантъ и машины

для Уссурійскаго края и тамошней желѣзной дороги. Поэтому начальство само подъискиваетъ переселенцевъ въ этотъ край, выбирая чрезъ Губернаторовъ зажиточныхъ и хорошихъ хозяевъ. Кто хочетъ переселиться въ Уссурійскій край, долженъ о томъ подать прошеніе своему Губернатору и ждать отвѣта.

Въ Уссурійскій край пускаютъ только тѣхъ, кто можетъ самъ заплатить за проѣздъ своей семьи на пароходѣ (это стоитъ, смотря по семьѣ и клади, 500—600 рублей) и сверхъ того отдастъ начальству 300 рублей, которые обратно получаетъ только въ Уссурійскомъ краѣ.

Изъ Одессы до главнаго города Уссурійскаго края, Владивостока, ѣдутъ 6 недѣль. Отъ г. Владивостока, гдѣ живетъ Губернаторъ Приморской области, до г. Хабаровска, гдѣ находится Приамурскій Генералъ-Губернаторъ, чрезъ весь Уссурійскій край идетъ желѣзная дорога въ 715 верстъ (цѣна билета 1 р. 70 к.). Переселенческіе чиновники находятся въ г. Владивостокѣ, селѣ Никольскомъ и г. Хабаровскѣ.

Уссурійскій край заселяется съ сѣвера и съ юга. На сѣверѣ селятся по близости г. Хабаровска, по малымъ рѣкамъ, впадающимъ въ рѣку Уссуру, преимущественно по Хору и Кіѣ. Мѣстность тутъ холмистая и лѣсистая. Земля суглинистая, плодородная. Селиться выгодно, потому что близко проходитъ желѣзная дорога. Здѣсь обыкновенно переселенцы сами съ разрѣшенія начальства ищутъ свободную землю.

Цѣны осени 1898 г. были слѣдующія: пудъ ржаной или пшеничной муки 1 р. 30 к., овса 1 р. 20 к., мяса 7 р.

На югѣ селятся между моремъ, озеромъ Ханкой,

китайской границей и рѣками Улахой и Судзухой. Самыя лучшія земли, вокругъ озера Ханки, заняты, но при селеніяхъ и тутъ имѣются свободные надѣлы. Земли тутъ ровныя, черноземныя. Въ лѣсѣ уже недостатокъ.

Остальныя земли холмисты; лѣса вполнѣ достаточно; почва суглинистая, плодородная. Изъ такихъ земель на рѣкѣ Судзухѣ нарѣзанъ новый участокъ.

Объ Амурской области и объ Уссурійскомъ краѣ безтолковыхъ разсказовъ ходитъ еще больше, чѣмъ объ остальной Сибири. Поэтому слѣдуетъ о нихъ сказать, а крестьянамъ нужно знать, правду.

Описаніе Амурской области и Уссурійскаго края.

Часто приходится слышать сказки объ Амурѣ и Уссурійскомъ Краѣ. Одни говорятъ, что это золотое дно, что хлѣбъ тамъ самъ родится, что въ лѣсу растетъ сладкій виноградъ, что дикаго меда столько, что самая лѣнивая баба меньше пяти пудовъ въ лѣто не насбираетъ, что зимы тамъ совсѣмъ нѣтъ. Другіе увѣряютъ, что на Амурѣ и по Уссурѣ нельзя жить; будто тамъ цѣлый годъ не переставая шелъ дождь, затопившій всю землю кромѣ самыхъ высокихъ горъ, на которыя спаслись люди; будто наводненіемъ рѣкъ смываетъ цѣлыя деревни и города; будто сибирская язва истребила всю скотину до одной. На самомъ дѣлѣ Амурская область и Уссурійскій край не такъ хороши, какъ говорятъ одни, и не такъ плохи, какъ увѣря-

ютъ другіе,—не хуже остальной Сибири. Эти страны отошли къ Россіи всего сорокъ три года тому назадъ, а уже теперь тамъ землепашествомъ занимаются около ста тысячъ крестьянъ и около тридцати тысячъ казаковъ. Значитъ, жить можно.

Амурская область и Уссурійскій край мало отличаются другъ отъ друга.

Климатъ въ обѣихъ странахъ почти одинаковый. Зима продолжается около шести мѣсяцевъ на Амурѣ и около пяти въ Уссурійскомъ краѣ. Въ Амурской области зима холоднѣе, въ Уссурійскомъ—теплѣе, но немного: и тамъ и тутъ, напримѣръ, русскія яблони не выдерживаютъ зимъ. Зимы часто бываютъ малоснѣжны; поэтому озимыхъ хлѣбовъ сѣютъ мало и только между лѣсовъ. Лѣто жаркое, такъ что поспѣваютъ, не только всѣ русскіе хлѣба, но и кукуруза, арбузы, дыни и помидоры (томаты). Опасныхъ осеннихъ и весеннихъ утренниковъ не бываетъ.

Земли плодородны и родятъ безъ удобренія. На ровныхъ мѣстахъ онѣ черныя, на холмахъ—суглинистыя.

Травы растутъ одинаково хорошо по низинамъ и по суходоламъ; онѣ очень высоки и густы, хотя и грубы; послѣ пахоты на залежахъ травы заростаютъ хорошія.

Лѣса состоятъ изъ всѣхъ деревьевъ, которыя растутъ въ европейской Россіи, съ прибавкой особенныхъ, амурскихъ и уссурійскихъ. Лѣсъ, однако, не очень крѣпкій. На холмахъ лѣса много; на равнинахъ, гдѣ прежде всего стали селиться люди, строевой лѣсъ уже истребленъ, а потому не дешевъ.

Воды вездѣ достаточно, и она хороша. Рѣки и ручьи рыбны, хотя рыба не такъ вкусна, какъ въ остальной Сибири и въ европейской Россіи.

Теперь слѣдуетъ сказать объ удобствахъ и неудобствахъ Амурской области и Уссурійскаго края.

Удобства слѣдующія: просторъ въ землѣ, хорошія и постоянныя цѣны на хлѣбъ и хорошіе заработки.

Неудобства таковы. Во-первыхъ, скотскіе падежи отъ сибирской язвы и чумы. Падежи бываютъ нерѣдко; большихъ стадъ и табуновъ развести нельзя; на покупку лошадей тратятъ много денегъ. Однако, въ послѣднее время придумали прививать скоту сибирскую язву, какъ людямъ прививаютъ оспу. Пока крестьяне не вѣрятъ прививкѣ, но со временемъ увидятъ ея пользу и сохранятъ себя отъ убытковъ.

Второе неудобство—дожди. Сильные дожди идутъ не тогда, когда въ европейской Россіи, не осенью, а въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Въ эти же мѣсяцы, а не весной, разливаются рѣки. Это очень пугаетъ переселенцевъ, которые напередъ того не знали, особенно, если они придутъ въ сильно дождливый годъ. Въ иные годы дожди вредятъ урожаю, но неурожай мокраго лѣта вознаграждается урожаями болѣе сухихъ годовъ. У старожиловъ даже есть примѣты, которымъ они научились отъ прежнихъ жителей, китайцевъ, какіе года хорошіе, и какіе плохіе. Примѣты часто оправдываются. Такъ, въ 1897-омъ году ждали на Амурѣ неурожая, и примѣта оправдалась; дожди такъ сбили, замочили и загноили хлѣбъ, что съ казенной десятины собрали: яровой ржи не всѣ сѣмена, пшеницы 24 пуда, овса 36 пудовъ, проса 60 пудовъ. 1898-ой годъ по примѣтѣ долженъ былъ быть урожайнымъ, и, дѣйствительно, былъ хорошъ; въ Уссурійскомъ краѣ съ казенной десятины собрали: ярицы и пшеницы по 90 пуд. а овса 120 пуд.; въ Амурской же области—ярицы 120 пуд., пшеницы 130 п., ячменя 140 п., и овса 138 пудовъ.

Совѣтъ ходокамъ.

Первое и главное: ничего не рѣшать въ Сибири безъ совѣта съ начальствомъ,—съ Переселенческими чиновниками и Крестьянскими начальниками, которые знаютъ законы: ни зачислять за собою казенную землю, ни приписываться къ прежнимъ жителямъ, ни арендовать землю на года, ни покупать ее въ вѣчность. Не зная хорошо закона, можно попасть въ такую путаницу, что не распутаешься.

Второй важный совѣтъ: не только переселенцамъ, но и ходокамъ, не бѣжать зря на сказочную легкую сибирскую жизнь. Не легка она. Кто ходилъ въ Сибирь, самъ это узналъ. Въ 1897 году ходило въ Сибирь 16,320 ходоковъ, а зачислилось изъ нихъ въ Сибири только 4,667. Въ 1898 году пошло ходоковъ 50,193 человѣка, а зачислилось всего 13,524 человѣка. Значитъ, напрасно ходили въ эти два года около 50 тысячъ ходоковъ, которымъ Сибирь, или не понравилась, или показалась не подъ силу.

Ходить смотрѣть землю надо въ Іюнѣ и въ Іюлѣ, когда видно, гдѣ сухо, гдѣ болото, гдѣ земля хороша и гдѣ плоха. Кто выбиралъ землю зимой или даже весной и осенью, много ошибался: одни худое приняли за хорошее, другіе хорошее упустили.

Какъ разузнать о томъ, какова жизнь на новомъ мѣстѣ, ходокъ, конечно, самъ сообразитъ, но для памяти приводится слѣдующее, о чемъ непремѣнно слѣдуетъ хорошо разспросить.

Какова земля: не слишкомъ-ли пухла, не солона-ли, не заливаетъ-ли ее водой, не выпахана-ли, сколько лѣтъ родитъ безъ удобренія?

Достаточно-ли воды, хороша-ли она, не вымерзаетъ-ли зимой, не высыхаетъ-ли лѣтомъ?

Довольно-ли лѣса, и какія на него цѣны? Если лѣса мало, то чѣмъ отапливаются и изъ чего строятся?

Каковы урожаи хлѣбовъ и травъ, и часты-ли неурожаи?

Какіе хлѣба спѣютъ хорошо, и какіе сѣять опасно?

Когда слѣдуетъ сѣять, чтобы хлѣбъ не попалъ подъ осенніе и весенніе утренники?

Вездѣ-ли можно сѣять? Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не сѣютъ вблизи дремучихъ лѣсовъ, откуда идетъ холодъ, въ низинахъ, гдѣ и лѣтомъ могутъ быть утренники, при рѣкахъ, которыя въ иныхъ мѣстахъ разливаются нежданно.

Какъ обрабатываютъ землю, на сколькихъ лошадяхъ пашутъ, какими плугами и сохами? Въ Сибири съ землей работы больше, чѣмъ въ европейской Россіи.

Часты-ли бываютъ падежи лошадей и скота? Сибирь отъ падежей страдаетъ больше Россіи.

Не причиняютъ-ли скоту вреда звѣри и воры, и какъ отъ нихъ обороняться?

Не тяжелъ-ли для людей и скота «гнусъ»? Гнусомъ въ Сибири зовутъ мошку, комара, овода и слѣпня, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появляются въ огромномъ количествѣ.

Есть-ли сбытъ хлѣба?

Не выгоднѣе-ли землепашества разводить лошадей, скотъ и овецъ?

Есть-ли заработки, кромѣ землепашества и скотоводства?

Какія придется платить и отбывать повинности: казенныя, земскія, волостныя и мірскія?

Если переселенцамъ есть льготы въ повинностяхъ, то надо узнать, какія именно и надолго-ли?

Надобно точно разсчитать, сколько будетъ стоить домообзаведеніе на новомъ мѣстѣ?

Кто будетъ сосѣдями? Самое лучшее, селиться по близости земляковъ и вмѣстѣ съ ними; меньше несогласій и споровъ.

Когда земля выбрана и зачислена, надо узнать, съ какой станціи желѣзной дороги, или пристани, или мѣста колеснаго тракта на нее надо сворачивать, чтобы переселенцамъ потомъ не плутать и не дѣлать крюка.

Ходокъ хорошо сдѣлаетъ, если то, что легко забыть, запишетъ, или попроситъ граматнаго записать.

Къ сказанному слѣдуетъ еще прибавить, что въ Сибири переселенца ожидаетъ лишеніе, котораго онъ не зналъ на родинѣ, именно, недостатокъ Храмовъ Божіихъ. Населеніе Сибири столь рѣдко, селенія столь удалены одно отъ другого, что часто проходятъ недѣли и мѣсяцы, прежде чѣмъ переселенецъ, устроившійся въ глуши, сможетъ выбрать время, чтобы съѣздить въ отдаленную церковь. Мало церквей, мало и школъ; а въ Священномъ Писаніи сказано: «не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ». Собираясь въ Сибирь, надо помнить и объ этомъ ожидающемъ тамъ лишеніи, а, собравшись, слѣдуетъ идти съ твердымъ намѣреніемъ, при первой же возможности сдѣлать все, чтобы создать храмъ, жертвуя, если не деньгами, то хотя бы своимъ трудомъ.

Выбравъ землю и зачисливъ ее за собой, не слѣдуетъ ѣхать на нее сразу всей семьей. Осторожные люди отправляютъ впередъ часть семейства, которая обстраивается и устраивается, а другая часть тѣмъ временемъ, не торопясь, распродается на старинѣ по хорошей цѣнѣ. Поступать такъ,—меньше убытка и суеты.

Для порядка и для помощи переселенцамъ и ходокамъ въ дорогѣ, начальство устроило казармы, больницы и продажу продовольствія, и поставило Переселенческихъ чиновниковъ. Мѣста, гдѣ находятся эти обзаведенія и живутъ чиновники, на приложенной Дорожной картѣ Сибири обозначены флажками. Мѣста эти слѣдующія:

*По желѣзной дорогѣ**), отъ города Сызрани, на Волгѣ, до города Иркутска: г. Сызрань+, г. Челябинскъ+, г. Курганъ, станція Макушино, ст. Пѣтухово, г. Петропавловскъ+, г. Омскъ+, ст. Татарка, г. Каинскъ, ст. Каргатъ, ст. Обь+, ст. Боготолъ, г. Ачинскъ+, г. Красноярскъ+, ст. Ольгино+, г. Канскъ+, ст. Тулунъ+, г. Иркутскъ+, село Лиственичное.

Въ Тобольской губерніи: г. Тюмень, г. Тара+, селенія: Шиштомакъ, Атирка, Екатериненское и Сѣдельниково.

Въ Томской губерніи: г. Томскъ+, село Кривошеино.

Въ Алтайскомъ округѣ: г. Барнаулъ+.

Въ Енисейской губерніи: г. Минусинскъ, село Сорокино.

---

*) Гдѣ стоитъ знакъ: +, тамъ проживаетъ Переселенческій чиновникъ.

Въ Забайкальской области: г. Чита+ и станица Стрѣтенскъ+. Кромѣ того, по дорогѣ отъ Байкальскаго озера до Читы пять мѣстъ, которыя ежегодно мѣняются, смотря по надобности; о нихъ слѣдуетъ узнавать въ Иркутскѣ или въ селѣ Лиственичномъ.

Въ Амурской области: г. Благовѣщенскъ+.

Въ Уссурійскомъ краѣ: г. Хабаровскъ+, село Никольское+, г. Владивостокъ+.

Конецъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ .....
..... 193 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

О Сибири и переселеніи на казенныя земли 1

Переселеніе въ Алтайскій округъ 6

Переселеніе на земли сибирскихъ старожиловъ 7

Описаніе казенныхъ переселенческихъ участковъ 8

Переселеніе въ Амурскую область 16

Переселеніе въ Уссурійскій край Приморской области . 18

Описаніе Амурской области и Уссурійскаго края 20

Совѣтъ ходокамъ 23

ДОРОЖНАЯ КАРТА СИБИРИ.

I Губерния Тобольская Губернский городъ Тобольскъ
II Область Акмолинская Областной городъ Омскъ
III Губерния Томская Губернский городъ Томскъ
IV Губерния Енисейская Губернский городъ Красноярскъ
IX Алтайский округъ Горной управы Кабинета Его Императорскаго Величества. Главный городъ Барнаулъ

V Губерния Иркутская Губернский городъ Иркутскъ
VI Область Забайкальская Областной городъ Чита
VII Область Амурская Областной городъ Благовѣщенскъ
VIII Уссурійскій край Главный городъ Владивостокъ

Города областной или губернскій
Города уѣздные
Села, станицы
Пересыльскій тракть
Границы областныя или губернскія
Желѣзная дорога сооруженная или проектируемая
Проектированная желѣзная дорога
Границы Алтайскаго округа
Проектированная желѣзная дорога изъ Забайкальскаго области въ Уссурійскій край черезъ Китайскую область Манчжурію
Границы Китайской Имперіи
Колесный проѣздъ

Отпечатано въ А. Ильинѣ Чертежи

* * *

Для порядка и для помощи переселенцамъ и ходокамъ въ дорогѣ, начальство устроило казармы, больницы и продажу продовольствія, и поставило Переселенческихъ чиновниковъ. Мѣста, гдѣ находятся эти обзаведенія и живутъ чиновники, на картѣ обозначены флажками. Мѣста эти слѣдующія:

По желѣзной дорогѣ *), отъ города Сызрани, на Волгѣ, до города Иркутска: г. Сызрань +, г. Челябинскъ +, г. Курганъ, станція Макушино, ст. Пѣтухово, г. Петропавловскъ +, г. Омскъ +, ст. Татарка, г. Каинскъ, ст. Каргатъ, ст. Обь +, ст. Боготолъ, г. Ачинскъ +, г. Красноярскъ +, ст. Ольгино +, г. Канскъ +, ст. Тулунъ +, г. Иркутскъ +, село Лиственичное.

Въ *Тобольской губерніи:* г. Тюмень, г. Тара +, селенія Шиштомакъ, Атирка, Екатериненское и Сѣдельниково.

Въ *Томской губерніи:* г. Томскъ +, село Кривошеино.

Въ *Алтайскомъ округѣ:* г. Барнаулъ +.

Въ *Енисейской губерніи:* г. Минусинскъ, село Сорокино.

Въ *Забайкальской области:* г. Чита + и станица Стрѣтенскъ +. Кромѣ того, по дорогѣ отъ Байкальскаго озера до Читы пять мѣстъ, которыя ежегодно мѣняются, смотря по надобности; о нихъ слѣдуетъ узнавать въ Иркутскѣ или въ селѣ Лиственичномъ.

Въ *Амурской области:* г. Благовѣщенскъ +.

Въ *Уссурійскомъ краѣ:* г. Хабаровскъ +, село Никольское +, г. Владивостокъ +.

---

*) Гдѣ стоитъ знакъ: +, тамъ проживаетъ Переселенческій чиновникъ.

* * *

— Къ началу 1899 года Сибирская желѣзная дорога проведена отъ г. Челябинска, за Ураломъ, до г. Иркутска, на протяженіи 3044 верстъ.

— Отъ нея построена вѣтка въ 89 верстъ: отъ станціи Средне-Сибирской желѣзной дороги, Тайга, до г. Томска.

— Построена такъ же желѣзная дорога въ Уссурійскомъ краѣ, въ 715 верстъ, отъ г. Владивостока до г. Хабаровска.

— Желѣзная дорога отъ г. Иркутска до станицы Стрѣтенска (около 1100 верстъ) не готова.

— Желѣзная дорога изъ Забайкальской области въ Уссурійскій край чрезъ китайскую область Манчжурію только начата.

— Желѣзная дорога отъ Стрѣтенска вдоль рѣкъ Шилки и Амура до г. Хабаровска отложена и не строится.

Цѣна 5 копѣекъ.